

²⁵ См.: Советско-финляндская война 1939 — 1940 гг... С. 186 ; РГВА. Ф. 34980. Оп. 2. Д. 81. Л. 14.

²⁶ РГВА. Ф. 34980. Оп. 2. Д. 81. Л. 14 — 15 ; Советско-финляндская война 1939 — 1940 гг... С. 186 ; Материалы военно-научной конференции по вопросам изучения опыта боевых действий... С. 54.

²⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 2. Д. 151. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 17.

²⁹ Там же. Л. 36, 78.

³⁰ См.: Советско-финляндская война 1939 — 1940 гг... С. 186 ; Материалы военно-научной конференции по вопросам изучения опыта боевых действий... С. 54.

Поступила 17.11.2021 г.

УДК 94(47).084.9«1953/1964»:338.244

Е. Н. Бикейкин, П. С. Учватов

E. N. Bickeykin, P. S. Uchvatov

РЕОРГАНИЗАЦИИ В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ МОРДОВСКОЙ АССР (1953 — 1964 гг.)

REORGANIZATIONS IN THE COUNCIL OF MINISTERS AND CENTRAL SECTORAL ECONOMIC MANAGEMENT BODIES OF THE MORDOVIAN ASSR (1953 — 1964)

Ключевые слова: «оттепель», реформы, система государственного управления, исполнительные и распорядительные органы государственной власти, Совет Министров АССР, министерство, Мордовская АССР.

В статье на примере Мордовской АССР рассматриваются преобразования в системе Совета Министров Мордовской АССР и подчиненных ему центральных республиканских органов управления, осуществленные в 1953 — 1964 гг. Для большей наглядности основное внимание уделено министерствам и иным органам государственного управления в сферах промышленности и сельского хозяйства республики. Подчеркиваются противоречивость и непоследовательность проводимых реформ.

Key words: “thaw”, reforms, public administration system, executive and administrative authorities, the Council of Ministers of the ASSR, Ministry, the Mordovian ASSR.

The transformations in the system of the Council of Ministers of the Mordovian ASSR and subordinated central republican governing bodies, carried out in 1953 — 1964, are considered in the article on the example of Mordovian ASSR. For descriptive reasons, the main attention is paid to ministries and other government bodies in the spheres of industry and agriculture of the republic. The ambiguity and inconsistency of the ongoing reforms are emphasized.

После смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 г. в СССР начались реформы различных сфер государственного управления. Эти события были предопределены существовавшей три десятилетия особой ролью И. В. Сталина как главы государства и

вождя партии. В новых условиях требовались иные организационно-управленческие подходы, и последовавшие реформы затронули все важнейшие управленческие системы, в том числе систему управления народным хозяйством как в центре, так и в регионах.

Следует отметить, что в работах советских исследователей содержалась лишь незначительная либо отрывочная информация по данной тематике. Как правило, вышедшие в «доперестроечное» время труды, посвященные системе власти, характеризовали партийные органы и в большей степени служили не столько научным, сколько пропагандистским и идеологическим целям. Так, мордовские авторы подобных работ, изданных в годы правления Н. С. Хрущёва, некритически подходили к любым его инициативам, подчеркивая только их положительные стороны¹. В духе официальной идеологии, без попыток критического анализа хрущевских преобразований, вторая половина 1950-х гг. — первая половина 1960-х гг. рассматривалась и в трудах позднесоветских лет. Например, в коллективной монографии «История Мордовской АССР» период «оттепели» исследуется в рамках развития республики в годы шестой пятилетки и семилетки, при этом в соответствующих разделах практически отсутствуют сведения о системе исполнительных и распорядительных органов власти республики².

Постсоветская историография содержит принципиально иные подходы к реформам Н. С. Хрущёва, в том числе к новаторствам в управленческой системе. В увидевших свет с 1990-х гг. монографиях и научных статьях затрагиваются разнообразные проблемы, включающие вопросы реформ государственного управления и состояния органов власти в данный период³.

В Мордовии наиболее полный анализ трансформации общественно-политической системы республики середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. осуществил Е. В. Русеев⁴. Исследователь постарался рассмотреть вопрос с разных сторон, изучив как партийные органы, так и местные Советы, а также Совнархоз Мордовского экономического административного района. По мнению автора, хрущевские реформы государственного управления, несмотря на ряд достижений, в целом не смогли существенно улучшить ситуацию в народном хозяйстве.

Отдельные исторические и историко-юридические исследования также посвящены организации и деятельности конкретных органов власти и государственного управления периода «оттепели» — например, Мордовского совнархоза⁵, Верховного Совета МАССР и его президиума⁶, городских и районных Советов депутатов⁷. Следует отметить некоторые научные труды, акцентирующие внимание на различных аспектах региональной жизни и развития экономики Мордовии в 1953 — 1964 гг.⁸ Хотя вопросы деятельности органов власти Мордовской АССР и реализуемой ими политики, реакции на поступающие из центра импульсы так или иначе затрагиваются в данных работах, эта тематика не является в них основной. В целом можно констатировать, что вопросы реформ отраслевых исполнительных и распорядительных органов власти Мордовской АССР, проводимых в годы «оттепели», еще не подвергались достаточно глубокому анализу.

К моменту начала перехода власти от И. В. Сталина к его наследникам управление экономикой осуществлялось административной системой, основы которой сформировались еще в 1920-е гг. В первой половине 1950-х гг. отраслевой подход был доведен до предела, логического завершения, однако степень управляемости

народным хозяйством уже не могла расти за счет ужесточения политического режима. В этих условиях руководство страны предприняло попытки реформировать прежнюю систему управления.

В советской административно-командной системе каждый орган государственного управления имел двойное подчинение. По вертикали он подчинялся вышестоящему органу управления: районные и городские отделы — министерству или иному ведомству автономной республики; оно, в свою очередь, — министерству союзной республики (РСФСР); последнее — союзному министерству. По горизонтали районные и городские отделы были подчинены соответствующему Совету народных депутатов. Реально же власть была устроена еще более сложно, так как над государственными органами стояли структуры КПСС: партийные органы райкомов и горкомов; партийные органы обкома КПСС; партийные органы союзных республик (в случае с РСФСР это звено отсутствовало); наконец, отделы ЦК КПСС, курирующие те или иные вопросы, и член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, отвечающий за соответствующую отрасль народного хозяйства.

В рамках этой системы в центре и на местах действовали исполнительные и распорядительные государственные органы власти по управлению экономикой. В автономных республиках органами управления общей компетенции наряду с исполкомами местных (городских, районных) Советов депутатов являлись Советы Министров. Они руководили не только собственно экономической, но и другими сферами общественной жизни. В Мордовии центральным органом государственного управления был Совет Министров МАССР, который обеспечивал оптимальные темпы развития общественного производства, рост национального дохода и его распределение на территории республики. Именно Совет Министров разрабатывал и вносил на рассмотрение Верховного Совета МАССР текущие и перспективные планы развития народного хозяйства и государственный бюджет республики, обеспечивал сочетание отраслевого и территориального принципов руководства, координировал и контролировал деятельность министерств, управлений, промышленных предприятий на территории республики. Совет Министров образовывался Верховным Советом МАССР на первой сессии очередного созыва и был подотчетен непосредственно Верховному Совету, а в перерывах между сессиями — его президиуму. Возглавляемые правительством структуры осуществляли управление конкретными отраслями, несли ответственность за их развитие и подчинялись как Совету Министров автономной республики, так и соответствующим государственным органам РСФСР.

Всего за рассматриваемый период были образованы три состава Совета Министров МАССР: в апреле 1955 г., в марте 1959 г. и в марте 1963 г. Особенностью «оттепели» является то, что в результате иницируемых из Москвы реформ управления, за которыми следовали реорганизации исполнительных и распорядительных органов власти в регионах, общая численность входивших в Совет Министров МАССР руководителей постепенно уменьшалась. Так, если в начале 1950-х гг. в правительстве было 23 чел.⁹, то в 1955 г. — 21¹⁰, в 1959 г. — 20¹¹, в 1963 г. — 17 чел.¹²

Возглавлял Совет Министров Председатель, который организовывал работу этого органа и руководил проведением заседаний. Деятельность Совета Министров МАССР в годы «оттепели» в значительной степени определялась авторитетом И. П. Астайкина, который занимал пост Председателя более 16 лет — с июля 1954 г.

по февраль 1971 г. Он великолепно знал республику, имел большой опыт работы в ее партийных и комсомольских органах: в годы войны был первым секретарем обкома комсомола Мордовии, с августа 1948 г. по сентябрь 1952 г. — секретарем по пропаганде и агитации¹³, с сентября 1952 г. по июль 1954 г. — вторым секретарем обкома КПСС МАССР. Наибольшую известность И. П. Астайкин приобрел именно на посту Председателя Совета Министров. По воспоминаниям партийного работника А. Н. Поршакова, «он в глазах населения... выглядел хозяином республики, даже в какой-то мере ее олицетворял»¹⁴.

У руководителя Совета Министров МАССР были первый заместитель и несколько обычных заместителей. Между ними и главой правительства существовало четкое распределение обязанностей, закрепляемое специальными постановлениями. Так, Постановлением Совета Министров МАССР № 49 от 20 января 1956 г. было утверждено следующее распределение обязанностей по наблюдению за работой министерств, управлений и других ведомств МАССР: Председатель Совета Министров И. П. Астайкин курировал вопросы горисполкомов и райисполкомов, Госплан, МВД, КГБ, Республиканский военкомат, Управление делами Совета Министров, Статуправление, Организационный отдел Совета Министров. Первый заместитель Председателя Совета Министров В. Ф. Черёмухин занимался вопросами союзно-федеративной промышленности, и ему были подчинены соответствующие министерства, ведомства и организации. Заместитель Председателя Совета Министров В. М. Кузьмин отвечал за развитие сельскохозяйственной отрасли и ее профильных структур. Еще один заместитель, И. М. Кшнякин, занимался работой министерств культуры, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, Управления трудовых резервов и других учреждений социокультурного блока¹⁵. Подобное распределение обязанностей в Совете Министров МАССР между председателем и тремя его заместителями с небольшими изменениями сохранилось и в дальнейшем.

Слаженность и четкость в повседневной работе Совета Министров обеспечивал аппарат, ключевую роль в котором играл управляющий делами. В рассматриваемый период этот пост занимали И. П. Пахомов (1947 — 1954 гг.), М. Т. Любаев (1954 — 1959 гг.) и В. И. Романов (1959 — 1967 гг.). Состоявший из нескольких структурных подразделений аппарат отвечал за документооборот, занимался подготовкой вопросов для их последующего рассмотрения на заседаниях Совета Министров, а также выполнял контролирующие функции. Работники аппарата подчинялись как управляющему делами Совета Министров, так и заместителям Председателя Совета Министров, между которыми распределялись вопросы руководства отделами. Внутренняя структура аппарата постоянно видоизменялась и реформировалась в зависимости от возникающих текущих задач. В годы «оттепели» на фоне упразднения отраслевых ведомств сокращался и аппарат Совета Министров, в нем проводились реорганизации, ликвидировались отдельные секторы и должности.

Первые и весьма существенные трансформации системы региональных отраслевых органов управления народным хозяйством МАССР, работу которых объединял и контролировал Совет Министров, начались в 1953 — 1954 гг. В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании и объединении министерств и управлений Российской Федерации в Мордовской АССР был прове-

ден ряд решений относительно соответствующих региональных ведомств¹⁶. Реорганизации, проведенные с 1953 г. по середину 1954 г., затронули как органы государственного управления экономикой, так и органы государственного управления в сфере культуры, а также региональные правоохранительные органы¹⁷.

В результате к июню 1954 г. Совет Министров состоял из следующих должностных лиц: Председатель, его заместители; министры — внутренних дел, здравоохранения, коммунального хозяйства, культуры, местной и топливной промышленности, промышленности продовольственных товаров, просвещения, сельского хозяйства, социального обеспечения, торговли, финансов, юстиции; председатель Государственной плановой комиссии; начальники управлений — автомобильного транспорта и шоссейных дорог, промышленности строительных материалов¹⁸.

Летом — осенью 1954 г. трансформация системы государственного управления МАССР продолжилась, дублируя аналогичные изменения, происходившие на уровне РСФСР, особенно усилившись после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» от 14 октября 1954 г.¹⁹ В соответствии с этим документом началась масштабная перестройка всей управленческой системы с сокращением различных организаций, учреждений, отделов и иных структур, а также административно-управленческого персонала и внутриведомственной отчетности. Последняя к тому времени настолько сильно разрослась, что иногда просто сковывала работу всей огромной бюрократической машины. Историк А. В. Пыжиков привел такой пример из системы Госплана РСФСР: это ведомство рассылало на места специальный паспорт, включавший в себя 13 форм для заполнения. Только одна из них состояла из 1 512 показателей, по которым должны были заполняться сведения, касавшиеся распределения ряда продуктов за каждый год (с 1955 по 1960 г.). Всего же указанный паспорт включал 4 900 различных показателей²⁰.

Восприняв начавшую разворачиваться на союзном уровне критику бюрократизма и связанных с ним пороками управленческой системы как очередную кампанию, запущенную из центра, борьбу с этими явлениями подхватили в регионах. Реформы и сокращения в системе государственного аппарата республики сопровождались заявлениями официальных лиц, требовавших «усовершенствовать и удешевить» аппарат, ликвидировать «излишки» управленческого штата²¹. Так, Председатель Совета Министров МАССР П. А. Кокорев, самокритично признавая недостатки в работе правительства и других органов государственного управления республики, в июне 1954 г. говорил о необходимости ликвидировать «канцелярско-бюрократические методы руководства, резко уменьшить бумажный поток, усилить организаторскую работу»²². На страницах главной республиканской газеты «Советская Мордовия» появлялись резкие статьи, направленные против бюрократов из республиканских ведомств, подменявших «конкретное живое дело по осуществлению директив партии и правительства» бумаготворчеством²³.

Какая-то часть критики соответствовала действительности, но это не отменяет того, что практика преобразований министерств и ведомств приобрела «маниакально постоянный» характер. Проводимые на уровне союзного центра реорганизации органов управления экономикой «спускались» вниз, в регионы, и дублировались на местах. Переплетаясь с разными реформами и инициативами, эти изменения были

настолько частыми и порой взаимоисключающими, что представить общую, целостную картину иерархии органов управления экономикой региона по каждому из министерств МАССР в рамках статьи довольно сложно. Целесообразнее рассмотреть изменения в системе центральных органов управления автономной республики на конкретных примерах, в первую очередь по двум ключевым направлениям народного хозяйства — промышленности и аграрной сфере.

Управление промышленностью. До создания в 1957 г. совнархозов органы управления народным хозяйством в СССР были построены на производственно-территориальной основе. Промышленные предприятия, находившиеся на территории МАССР, имели разные уровни подчинения: союзный (уровень СССР), союзно-республиканский (уровень РСФСР) и республиканский (местный уровень). Управление региональными органами власти предприятиями союзного и союзно-республиканского подчинения было по большей части формальным и ограничивалось контролирующими функциями. Плановые задания, организационно-распорядительные и кадровые решения принимались в соответствующих министерствах РСФСР и СССР. Совету Министров и другим центральным исполнительным и распорядительным органам Мордовской АССР, по сути, непосредственно подчинялись только предприятия местной промышленности.

Отметим, что в годы «оттепели» в республике начал осуществляться переход на двух-трехзвенную структуру управления. При двухзвенной структуре средний уровень управления отсутствовал, и министерству непосредственно подчинялись предприятия или производственные объединения, в состав которых входили несколько заводов. При трехзвенной структуре средним уровнем управления отраслью являлись всесоюзные промышленные объединения (научно-исследовательский или проектный институт, конструкторское бюро, несколько заводов), которые руководили производственно-хозяйственной деятельностью входивших в их состав предприятий (в качестве примеров можно привести Мордовский республиканский трест хлебопекарной промышленности главного управления хлебопекарной промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров РСФСР, Мордовский республиканский трест «Маслопром» Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР, Мордовское производственное объединение молочной промышленности).

Из региональных органов власти, осуществлявших управление промышленностью, можно выделить прежде всего Министерство местной промышленности МАССР, пережившее за годы «оттепели» ряд реорганизаций.

В 1953 г. было решено объединить Министерство местной промышленности с Управлением местной топливной промышленности при Совете Министров МАССР. Последнее подчинялось Совету Министров МАССР и Министерству топливной промышленности РСФСР. Главной его задачей было обеспечение населения и жилищно-коммунального хозяйства местными видами топлива (торфом и дровами), а так как собственных ресурсов республике для этих нужд не хватало, также завозился уголь из шахт Министерства местной и топливной промышленности РСФСР. От управления требовалось распределять этот уголь по районам, городам и предприятиям республики²⁴. В мае — июне 1953 г. слияние двух ведомств было осуществлено²⁵.

Однако вскоре выяснилось, что новая министерская структура слишком громоздкая и не справляется с обязанностями. Уже 9 июня 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О разделении Министерства местной и топлив-

ной промышленности РСФСР на два Министерства — Министерство местной промышленности РСФСР и Министерство топливной промышленности РСФСР»²⁶. В соответствии с ним Министерство местной и топливной промышленности МАССР вновь было разделено на Министерство местной промышленности МАССР и Управление топливной промышленности при Совете Министров МАССР.

Руководство пищевой промышленностью Мордовии в 1950-х гг. осуществляло Министерство промышленности продовольственных товаров МАССР. В его ведении находились предприятия хлебопекарной, овощесушильной, спиртоводочной, крахмалопаточной, мукомольной, табачно-махорочной промышленности. В соответствии с постановлениями Совета Министров РСФСР от 14 апреля 1959 г. и Совета Министров МАССР от 25 апреля 1959 г. это министерство было объединено с Министерством промышленности продовольственных товаров МАССР и Управлением топливной промышленности при Совете Министров МАССР в единое Министерство местной промышленности Мордовской АССР²⁷. Ликвидация специального министерства негативно сказалась на развитии промышленности продовольственных товаров в республике.

В начале 1959 г. Министерству местной промышленности МАССР были также переданы функции Управления промышленности строительных материалов при Совете Министров МАССР²⁸. Министерство местной промышленности продолжало действовать до весны 1963 г., когда было упразднено. Воссоздали его уже после отстранения Н. С. Хрущёва от власти, в январе 1966 г.

Управление сельским хозяйством. Ключевой структурой в системе исполнительных органов власти республики, осуществлявшей управление сельскохозяйственной отраслью, являлось Министерство сельского хозяйства МАССР. Постановлением Президиума Верховного Совета МАССР от 16 мая 1953 г. оно было преобразовано в Министерство сельского хозяйства и заготовок МАССР, в которое помимо прежнего министерства вошли Управление охотничьего хозяйства при Совете Министров МАССР, Управление по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров МАССР, Управление торфяного фонда при Совете Министров МАССР, Переселенческий отдел при Совете Министров МАССР, Управление уполномоченного Министерства заготовок СССР по МАССР и другие организации²⁹. Таким образом, у вновь образованного ведомства оказались достаточно широкие полномочия.

Здесь фактически повторилась та же ситуация, что и с «объединенным» Министерством местной и топливной промышленности. Создание единого Министерства сельского хозяйства и заготовок, которое сконцентрировало слишком много различных функций, себя не оправдало. Чрезмерно громоздкий аппарат оказался не в состоянии обеспечить четкое и оперативное руководство колхозами, совхозами, МТС, заготовительными органами, другими предприятиями и учреждениями. Уже 11 декабря 1953 г. Министерство сельского хозяйства и заготовок МАССР было преобразовано в Министерство сельского хозяйства МАССР³⁰.

На этом, однако, реорганизации центральных республиканских органов управления в сфере сельского хозяйства не завершились, и попытка объединить функции нескольких органов управления в какой-то одной структуре была вновь осуществлена в начале 1960-х гг. 29 марта 1962 г. постановлением бюро обкома КПСС и Совета Министров МАССР было создано Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов МАССР с одновременным упразднением Мини-

стерства сельского хозяйства. Новая реформа проводилась с целью улучшения планирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов и была вызвана необходимостью сосредоточить эти функции в единой управленческой структуре. В ведении созданного министерства находились такие республиканские организации, как Госплемстанция, Госконюшня, контора «Сортсемовощ», Заготплемживконтора, Управление инкубаторно-птицеводческих станций, республиканская контора пчеловодства, контора «Зооветснаб», станция защиты растений, рыбоводная станция, Управление садоводства и плодopитомнических совхозов, контрольно-семенная лаборатория, республиканская ветбаклаборатория и ветполиклиника, землеустроительная экспедиция и коноплемстанция³¹.

В этом виде министерство просуществовало до марта 1965 г., когда было освобождено от функций заготовок и преобразовано в Министерство сельского хозяйства МАССР³². Заготовками, как и прежде, стали заниматься специальные заготовительные органы.

Таковы были реорганизации, проводившиеся в министерствах Мордовской АССР, ведавших развитием сельского хозяйства и промышленностью местного уровня. Отметим, что многие другие исполнительные и распорядительные органы, подотчетные Совету Министров МАССР, также неоднократно подвергались преобразованиям. Например, если обратиться к органам государственного управления, отвечавшим за состояние автотранспорта, шоссейных и грунтовых дорог, то в начале 1950-х гг. действовали Дорожное управление и Управление автомобильного транспорта при Совете Министров МАССР. В 1953 г. они были объединены в Управление дорожного и транспортного хозяйства при Совете Министров МАССР³³. Затем в 1954 г. ведомство было преобразовано в Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог при Совете Министров МАССР, а в 1960 г. в ходе очередной реорганизации оно было переименовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог при Совете Министров МАССР. Вопросы же автомобильного транспорта общего пользования, которыми ранее занималось управление, были переданы автотрестам³⁴.

Государство пыталось вводить новшества и в области управления строительной сферой. На уровне автономной республики вопросами строительства занималось Управление по делам архитектуры Совета Министров МАССР. В 1955 г. его упразднили, одновременно создав обладавшее более высоким статусом Управление по делам строительства и архитектуры МАССР³⁵. В 1959 г., на фоне продолжающейся борьбы с «бюрократизмом» и сокращением государственного аппарата, Управление по делам строительства и архитектуры МАССР было решено ликвидировать, а его функции передать Министерству коммунального хозяйства МАССР³⁶. Однако, как и в ряде других подобных случаев с попытками создания крупных централизованных ведомств, занимавшихся слишком разнообразными задачами, практика показала необходимость возвращения к предыдущей структуре управления. В середине 1961 г. было создано Управление по делам строительства и архитектуры Совета Министров МАССР³⁷. Его начальник, как и руководитель существовавшего ранее Управления по делам строительства и архитектуры МАССР, вошел в состав республиканского правительства.

Подводя итоги, следует отметить, что эксперименты с реформированием исполнительных и распорядительных органов государственной власти оказались недолговечными. Система управления в рассматриваемый период была нестабиль-

ной, постоянно предпринимались попытки каким-то образом улучшить или модернизировать ее. Как видно из приведенных выше примеров, в течение относительно непродолжительного периода «оттепели» министерства и иные центральные ведомства МАССР неоднократно подвергались трансформации. Инициированная сверху реформа сначала приводила к объединению нескольких, ранее автономных органов власти и учреждений, но затем выяснялось, что новая структура не облегчает планирование и оперативное управление, а напротив, слишком неповоротлива и неэффективна. После этого реорганизации начинались снова.

Надо полагать, что многие преобразования, следующие буквально одно за другим, были, скорее, реакцией на текущую ситуацию, нежели следствием четкому плану реформ. По мнению В. А. Юрчёнкова, «эксперименты Н. С. Хрущёва, конечно, имели определенную схему и направленность, но это не означало, что у него был наготове общий план реформирования»³⁸. Процессы, происходившие с министерствами и иными исполнительными органами власти, в этом плане вполне соотносятся с итогами других инициатив Н. С. Хрущёва, приведшими лишь к временному эффекту — будь то создание системы совнархозов в управлении промышленностью, разделение партийных организаций на промышленные и сельские и т. д. Большая часть из них оказалась слишком противоречивой и непродуманной, а вскоре после отстранения Н. С. Хрущёва от власти эти реформы были свернуты и отменены.

Библиографические ссылки

¹ См., например: **Глазунов Д. И.** Мордовская партийная организация в борьбе за выполнение решений XXII съезда КПСС // Ученые записки Мордовского государственного университета. Саранск, 1964. № 38. С. 160 – 206 ; Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1961. Т. 2. 543 с.

² См.: История Мордовской АССР. Т. 2. 1917 — 1981. Саранск, 1981. 432 с.

³ См., например: **Аксютин Ю. В.** Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 — 1964 гг. М., 2010. 624 с. ; **Коваленко С. Г.** Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х — 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37 — 47 ; **Лейбович О. М.** Реформа и модернизация в 1953 — 1964 гг. Пермь, 1993. 182 с. ; **Опенкин Л. А.** Оттепель: как это было (1953 — 1965 гг.). М., 1991. 63 с. ; **Пыжиков А. В.** Хрущевская «оттепель» 1953 — 1964 гг. М., 2002. 512 с. ; **Щербакова Т. И.** Реформа управления промышленностью 1957 — 1964 гг.: проблемы осуществления и результаты // Экономическая история. 2010. № 2. С. 73 — 82 ; **Ее же.** Советский опыт применения модели территориального управления 1957 — 1964 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 — 3 (10). С. 202 — 207.

⁴ См.: **Русеев Е. В.** Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 20 с.

⁵ См.: **Ломшин М. Г.** Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957 — 1962 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. 22 с. ; **Биряева А. В.** Мордовский Совнархоз: подготовка кадров для легкой промышленности (1957 — 1962 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1 (41). С. 49 — 54.

⁶ См.: **Морозова Ю. М.** Верховный Совет Мордовии (1938 — 1994 гг.) : моногр. Саранск, 2014. 164 с.

⁷ См.: **Бибина Н. М.** Местные Советы Мордовии в политической системе Советского государства в 1953 — 1964 гг. // Центр и периферия. 2018. № 3. С. 58 — 62.

⁸ См.: **Бикейкин Е. Н.** Аграрная модернизация во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг.: региональный дискурс (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР). Саранск, 2016. 272 с. ; **Задкова Т. Ю.** Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953 — 1964 гг.). Саранск, 2010. 272 с. ; **Моисеев Е. В., Русеев Е. В.** Аграрное производство в

реализации «сверхпрограмм» Н. С. Хрущева в Мордовии на рубеже 1950 — 1960-х гг. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Саранск, 2004. С. 433 — 443 ; **Юрчёнков В. А.** «Целинная эпопея»: взгляд из провинции // Центр и периферия. 2008. № 1. С. 67 — 69.

⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3-го созыва (20 апреля 1951 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1951. С. 141 — 142.

¹⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 4-го созыва, первая сессия (1 апреля 1955 г.) : стеногр. отчет / Саранск, 1955. С. 156 — 157.

¹¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 5-го созыва, первая сессия (26 марта 1959 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 99 — 100.

¹² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 6-го созыва. Первая сессия (27 — 28 марта 1963 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1963. С. 115 — 116.

¹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 43. Л. 7 — 8 об., 42 об., 50.

¹⁴ **Алексеев П.** Главный этаж // Мордовия. 1991. 20 дек.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 123. Л. 20 — 22.

¹⁶ См.: Заседания Верховного Совета РСФСР 3-го созыва, третья сессия (25 — 27 августа 1953 г.) : стеногр. отчет. М., 1953. С. 166 ; Заседания Верховного Совета РСФСР 3-го созыва, пятая сессия (31 мая — 2 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. М., 1954. С. 203 — 204.

¹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3-го созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 88 — 89.

¹⁸ Там же. С. 101 — 102.

¹⁹ См.: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 14 октября 1954 г. № 2150 «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР в мерах по улучшению работы государственного аппарата» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765715543> (дата обращения: 30.11.2021).

²⁰ См.: **Пыжиков А. В.** Указ. соч. С. 35.

²¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 4-го созыва, вторая сессия (7 — 8 февраля 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 14.

²² Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3-го созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 82.

²³ См.: За улучшение работы партийного и государственного аппарата // Советская Мордовия. 1954. 6 марта.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1048. Оп. 1. Д. 95. Л. 40 — 43.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1944. Оп. 1. Д. 9. Л. 78 ; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3-го созыва, седьмая сессия (17 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 88.

²⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1048. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.

²⁷ ЦГА РМ. Д. 160. Л. 20 — 22.

²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 12. Д. 327. Л. 405 — 416 ; Ф. Р-923. Оп. 2. Д. 137. Л. 1.

²⁹ Там же. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 115. Л. 103.

³⁰ Там же. Д. 123. Л. 38.

³¹ Там же. Оп. 8. Д. 417. Л. 153.

³² Там же. Д. 553. Л. 39 ; Д. 559. Л. 140.

³³ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 3-го созыва, седьмая сессия... С. 88.

³⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 5-го созыва, пятая сессия (1 — 2 декабря 1960 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 132.

³⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 4-го созыва, вторая сессия (7 — 8 февраля 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 132.

³⁶ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 5-го созыва, пятая сессия... С. 132.

³⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР 5-го созыва, девятая сессия (22 — 23 января 1962 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 115.

³⁸ **Юрчёнков В. А.** Указ. соч. С. 67.

Поступила 15.12.2021 г.